

предъявить водительское удостоверение на право управления ТС соответствующей категории и технический паспорт данного ТС. Однако, работником, осуществляющим охрану, может быть отказано в выдаче ТС в случаях отсутствия одного из вышеуказанных документов, а также при наличии оснований полагать, что лицо, прибывшее за ТС, находится в состоянии алкогольного опьянения. При получении собственником ТС он расписывается в протоколе осмотра ТС. Оплата отбуксировки и стоянки осуществляется собственником органу внутренних дел или иной организации, которой принадлежит стоянка и средство эвакуации.

Возможна отбуксировка без помещения на охраняемую стоянку. Например, транспортное средство создает препятствие для движения и работы ТС оперативного назначения и иных средств коммунальных служб, в случае отсутствия иных возможностей выполнения поставленных им задач. Лица, уполномоченные на осуществление отбуксировки, перечислены в постановлении Совета Министров от 17.10.2014 г. № 986. Перед началом процесса эвакуации должностное лицо обязано предпринять все меры для связи с собственником ТС и лишь при невозможности контакта с ним начинать отбуксировку. Плата за такой вид отбуксировки не взимается.

В заключение следует отметить, что эвакуация ТС является вынужденной мерой. Ее осуществление возможно при соблюдении следующих условий: нарушение правил остановки и стоянки ТС; данное ТС является препятствием для дорожного движения или создает угрозу безопасности людей.

Бекарев А. В., Седов Д. Т.

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРИЗНАНИЕ ДЕЯНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

*Бекарев Артём Витальевич, Седов Дмитрий Тимофеевич, студенты 3 курса
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
bekarevartem@gmail.com, 1222047dimasiksedov@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ладутько В. К.

Применение крайней необходимости как обстоятельства, исключающего признание деяния административным правонарушением, является важной и злободневной проблемой по причине роста административных правонарушений за последние годы и увеличения причиняемого ими ущерба. Крайняя необходимость осуществляет важную функцию и способствует активной защите гражданами своих законных прав и интересов, поэтому рассмотрение условий правомерности крайней необходимости в административном праве является актуальной задачей.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) институт крайней необходимости закреплен в ст. 3.3. Она закрепляет, что «не является административным правонарушением действие, совершенное лицом в состоянии крайней

необходимости, то есть для предотвращения или устранения опасности, непосредственно угрожающей жизни, здоровью, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, если соответствующая опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред не является более значительным, чем предотвращенный. При этом состояние крайней необходимости признается также в ситуации, когда действие, совершенное для предотвращения опасности, не достигло своей цели и вред наступил, несмотря на все предпринятые лицом, добросовестно рассчитывавшим его предотвратить, меры».

Крайняя необходимость – это всегда столкновение двух правоохраняемых интересов, когда предотвратить наступление вреда одному из них можно, лишь причинив вред другому.

В отличие от необходимой обороны, где имеет место «защита права от неправа», при крайней необходимости осуществляется «защита одного права за счет другого». Лицо, находящееся в состоянии крайней необходимости, совершает действие, которое формально содержит признаки какого-либо административного правонарушения, предусмотренного в статьях Особенной части КоАП. Но при этом субъект не стремится противопоставить себя интересам общества, не относится пренебрежительно или недостаточно внимательно к общепринятым нормам поведения, а желает спасти большее благо путем причинения вреда меньшему.

С внешней стороны причинение вреда каким-либо правоохраняемым интересам подпадает под признаки административного правонарушения. Однако в действиях, совершенных в состоянии крайней необходимости, отсутствует признак общественной опасности, поскольку пусть и вредоносными действиями, но спасается более ценное благо. Такое содержание крайней необходимости и явилось основанием для отнесения ее к обстоятельствам, исключающим признание деяния административным правонарушением, что и определяет административно-деликтное значение.

Таким образом, под крайней необходимостью понимается защита одних охраняемых интересов путем вынужденного причинения вреда другим охраняемым интересам.

Для определения того, была ли крайняя необходимость, следует учитывать:

1) условия, характеризующие опасность. Опасность должна быть наличной и действительной. К угрозам опасности можно отнести: нападение животных, различные действия людей, действия стихийных сил природы и иные источники;

2) условия, характеризующие правомерность действий в состоянии крайней необходимости. Следует учитывать, что а) опасность не могла быть устранена другими способами; б) причиненный ущерб не является более значительным, чем предотвращенный.

Таким образом, необходимо отметить, что единого определения, полностью описывающего институт крайней необходимости, не существует.

Правовая мысль предоставляет широкий перечень трактовок такого явления, как крайняя необходимость. Большое значение на возникновение и развитие того или иного подхода к формированию терминологии оказывает общее направление правовой мысли в государстве, политические и социальные факторы. Что касается определения крайней необходимости, закрепленного в ч. 1 ст. 3.3 КоАП, мы занимаем позицию, выраженную в утверждении, что данное определение является неполным и нуждается в более подробной законодательной регламентации, поскольку не отражает все условия правомерности крайней необходимости, что может привести к необоснованному осуждению граждан. Видится, что более подробное закрепление всех условий правомерности данного института позволит минимизировать ошибки, возникающие на практике.

Быстров А. Д.
СОЗДАНИЕ АВАРИЙНОЙ ОБСТАНОВКИ:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ,
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Быстров Андрей Денисович, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, 123456789zzz576@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Чешко В.Ю.

С принятием нового Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), вступившего в силу 1 марта 2021 г., появилось много новинок для водителей, одной из которых является изменение понятия «создание аварийной обстановки». В предыдущем КоАП «создание аварийной обстановки» звучало следующим образом: действия участников дорожного движения, вынудившие других его участников изменять скорость, направление движения или принимать иные меры по обеспечению собственной безопасности или безопасности других лиц. Под эту формулировку можно отнести по сути любые неаккуратные или небрежные действия водителей (резкое торможение, неаккуратное перестроение и т. д.).

Новым КоАП данное понятие было дополнено фразой «... а равно повлекшее повреждение другого транспортного средства или имущества других участников дорожного движения». Данная норма говорит о значительном ужесточении понятия «создание аварийной обстановки».

Иными словами, любое ДТП, будь то маленькая царапина или что-то более существенное, будет подпадать под норму Примечания к ст. 18.1 КоАП, в котором и описывается понятие аварийной обстановки. Ответственность за создание аварийной обстановки предусмотрена ст. 18.13 и 18.20 КоАП.

Так, санкция по ч. 12 ст. 18.13 предусматривает штраф в размере от 5 до 20 базовых величин с лишением права заниматься определенной деятельностью до двух лет или без лишения за нарушение ПДД, повлекшего создание аварийной обстановки. На наш взгляд, санкция имеет достаточно жесткий характер и является несправедливой по отношению к водителям, так как за малейшее ДТП лишать водительских прав весьма необоснованно. Но